

2. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юстиции : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – 258 с
3. Кощенко, Н. В. Медиация в семейном праве / Н. В. Кощенко // Вестник уникальных институтов экономики и права. – 2017. – № 2. – С. 201–205.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Трофимец, И. А. Медиация и расторжение брака / И. А. Трофимец // Российский судья. – 2014. – № 10. – С. 17–19.

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Н. Е. Савенко

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ), пр. Ленина, 76,
454080, г. Челябинск, Россия, ne_amelina@mail.ru*

В статье рассмотрены аспекты обеспечения единого экономического пространства на территориях России и Беларуси в части реализации прав граждан на осуществление экономической деятельности. Акцентируется, что интеграционные процессы играют важную роль для развития экономик «союзных» стран. Основываясь на задекларированном в Договоре о ЕАЭС 2014 г. положении о едином экономическом пространстве, содержанием которого являются сходные и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, автором проведено сопоставление действующих норм названных государств, регулирующих различные формы экономической деятельности граждан. В связи с чем, показаны различия правовых норм России и Беларуси, что дает основание сделать вывод о недостаточной «унифицированности» правовых норм, регулирующих экономическую деятельность граждан. Также показано, что более благоприятным для граждан России и Беларуси является действующий взаимный режим осуществления трудовой

деятельности (для граждан РФ – на территории Беларуси и наоборот). Относительно иных форм экономической деятельности граждан (индивидуальное предпринимательство, самозанятость, ремесленничество и др.) законодатели названных государств по-разному устанавливают возможности реализации данных прав граждан на территории союзного государства.

Ключевые слова: единое экономическое пространство, экономическая деятельность граждан, трудовая деятельность, трудовая миграция, самозанятость, налогообложение самозанятых граждан, Российская Федерация, Республика Беларусь.

В 2014 г. был утвержден Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов, в том числе в целях обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики (на основании Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанном в г. Астане 29.05.2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС). Российская Федерация и Республика Беларусь являются членами ЕАЭС.

Значение интеграции и всех сопутствующих ей экономических, политических, правовых и социальных процессов, трудно переоценить. Главное видится в создании положительного социального эффекта, который заключается в качественном повышении жизненного уровня населения, расширении возможностей граждан для реализации человеческого потенциала (человеческого капитала) на территориях дружественных государств. В научной литературе экономистами [1] и юристами [2, 3] также подчеркивается важность и значимость взаимодействия государств по вопросам хозяйственной и экономической деятельности, в том числе экономической деятельности граждан.

Согласно Договору о ЕАЭС единое экономическое пространство – это пространство территорий государств-членов, на котором функционируют сходные и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура. Исходя из обозначенного понятия, представляется, что у государств-членов должны быть максимально сходными механизмы регулирования экономики, в части нормативно-

правовой базы. Иными словами, должно быть общее экономико-правовое регулирование общественных отношений участников ЕАЭС.

Обращаясь к теме экономической деятельности граждан России и Беларуси в заданном ракурсе интеграционных процессов по обеспечению свободы движения капитала и рабочей силы, полагаем, что обсуждению подлежат два аспекта. Во-первых, анализ правовых актов названных государств, регулирующих экономическую деятельность граждан в различных ее формах (индивидуальная предпринимательская деятельность, самозанятость, трудовая деятельность), в ходе которого необходимо выявить интеграционные сходства и различия. Во-вторых, анализ правовых актов, опускающих осуществление экономической деятельности граждан России на территории Беларуси и наоборот.

Для реализации поставленных задач, сразу оговоримся, что под экономической деятельностью граждан нами понимается общепольная деятельность граждан, направленная на реализацию своих потребностей и потребностей общества в целом посредством участия в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных и духовных благ. Экономическая деятельность граждан может носить самостоятельный характер в формах самозанятости и предпринимательства, а также зависимый характер – в форме трудовой деятельности.

Что касается экономической деятельности граждан в форме трудовой деятельности, то в России она регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.), принятым на основе общепризнанных принципов и норм международного права (Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» – принята в г. Женева 18 июня 1998 г.) и в соответствии с Конституцией РФ, принятой в 1993 г. (с изменениями от 20 июля 2020 г.), основными принципами которых являются свобода труда, запрещение принудительного труда, защита от безработицы.

В Республике Беларусь трудовая деятельность регулируется также Трудовым кодексом от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. от 30 июня 2022 г. № 183-З), согласно которому Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства о труде (ст. 8). Объем статьи не позволит нам провести более полное сравнение указанных нормативных актов, отметим лишь то, что в некоторых положениях кодексы отличаются

объемом и глубиной содержания. Главное, что данные кодексы основаны на международных нормах права.

Относительно такой формы экономической деятельности граждан, как индивидуальная предпринимательская деятельность, отметим, что законодатели России и Беларуси по-разному подходят к ее определению и субъектному составу. Например, согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г. № 20-ФЗ) (далее – ГК РФ) под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ. При этом, в ст. 23 ГК РФ относительно граждан ГК РФ закреплено право осуществлять отдельные виды предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Исходя из этого, такую деятельность в России стали называть самозанятостью, а лиц ее осуществляющих – самозанятыми гражданами, о которых будет сказано отдельно.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-3 (ред. от 18 июля 2022 г.) (далее – ГК Республики Беларусь), определяющей предмет гражданского законодательства, под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления. Таким образом, белорусский законодатель в отличие от российского в понятии предпринимательской деятельности уточняет цель использования реализуемых работ и услуг как результатов предпринимательской деятельности, а именно, не для собственного потребления.

Кроме того, обращает на себя внимание Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии

предпринимательства», в котором довольно подробно регламентированы разноплановые вопросы. Например, в названном документе объединены такие положения как перечень видов экономической деятельности, которые можно осуществлять в уведомительном порядке; требования пожарной безопасности к содержанию и эксплуатации капитальных строений для хозяйственной деятельности; санитарно-эпидемиологические требования к таким зданиям; общие требования в области охраны окружающей среды и ветеринарии.

Вместе с тем, главное отличие в регулировании предпринимательской деятельности граждан в России и Беларуси заключается в том, что белорусский законодатель особым образом наряду с предпринимательской деятельностью граждан выделяет ремесленную деятельность и деятельность, не относящуюся к предпринимательской. Так, согласно ст. 1 ГК Республики Беларусь ремесленная деятельность – это деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан. В той же норме ГК Республики Беларусь определено, что не относятся к предпринимательской деятельности такие виды деятельности как ремесленная деятельность; деятельность граждан по ведению личных подсобных хозяйств, по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции; адвокатская деятельность; нотариальная деятельность; деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма; а также осуществляемые физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам такие виды деятельности: реализация на торговых местах на рынках произведений живописи, графики, продукции растениеводства и пчеловодства; изготовленных этими физическими лицами хлебобулочных и кондитерских изделий, готовой кулинарной продукции, реализация лекарственных растений, ягод, грибов, орехов, другой дикорастущей продукции; выпас скота; репетиторство; чистка и уборка жилых помещений; уход за взрослыми и детьми, стирка и глажение постельного белья; майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов), а также много других видов занятий, не являющихся предпринимательской деятельностью.

В дополнение к этим положениям был принят Указ Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц», в преамбуле которого определено, что данный правовой акт принят в целях стимулирования деловой активности, создания условий для самозанятости граждан путем расширения перечня видов деятельности, не относящихся к предпринимательской, и максимального вовлечения трудоспособного населения в экономику страны. По сути, вышеприведенный перечень видов деятельности является перечнем видов деятельности для самозанятых граждан, которые не являются субъектами индивидуальной предпринимательской деятельности. Белорусские ученые по-разному оценивают проводимые реформы своего государства. Относительно предпринимательства, например, В. Н. Кулаков отмечает, что реформы Беларуси в сфере предпринимательства с 2005 г. следует расценивать как эффективные [4, с. 131]. Вместе с тем, оценки статуса самозанятых лиц и их деятельности не так однозначны. Например, Н. Л. Бондаренко указывает, что в законодательстве Республики Беларусь наблюдается пробел в части определения правового положения самозанятых лиц и правовых режимов осуществляемых ими видов деятельности [5, с. 23]. Также И. В. Пантелеева указывает на отсутствие четких критериев статуса самозанятых лиц [6, с. 70–74].

В России же деятельность самозанятых лиц менее отрегулирована по сравнению с законодательством Республики Беларусь. С 2019 г. действует специальный Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – Закон № 422-ФЗ). Названный закон был принят в развитие положений ст. ст. 2, 23 ГК РФ о праве граждан заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Однако четкого перечня видов деятельности для данной категории граждан до настоящего времени не утверждено. Российские ученые различным образом оценивают статус самозанятых: как предпринимателей [7], как зависимых занятых [8].

Таким образом, законодатели России и Беларуси по-разному регулируют такие виды самостоятельной экономической деятельности граждан как индивидуальное предпринимательство и самозанятость. Это свидетельствует о том, что единое экономическое пространство, предполагающее «унифицированное» законодательство в части

регулирования экономической деятельности граждан, не в полной мере унифицировано.

Относительно второго аспекта исследования в рамках интеграционных процессов, – анализ правовых актов, устанавливающих правовой режим осуществления экономической деятельности граждан России на территории Беларуси и наоборот, следует отметить главное. Несмотря на различия во внутреннем национальном регулировании некоторых видов экономической деятельности граждан в России и Беларуси, граждане данных государств благоприятным образом реализуют свои права на труд, предпринимательство, ремесленничество (самозанятость) на их территории дружественного государства.

В первую очередь, следует отметить, что реализации указанных прав предшествует благоприятный режим передвижения, выбора места пребывания и жительства на территориях названных государств в рамках Соглашения между РФ и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан РФ и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства, заключенного в г. Санкт-Петербурге 24 января 2006 г. (в ред. от 03 марта 2015 г.).

Относительно трудовой деятельности, отметим, что согласно Решению Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22 июня 1996 г. № 4 «О равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий» граждане государства выезда, осуществляющие трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, имеют равные права с гражданами государства трудоустройства в оплате труда, режиме рабочего времени и времени отдыха, охране и условиях труда и других вопросах трудовых отношений.

В отношении осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности гражданам Республики Беларусь на территории России никаких особых требований не установлено кроме необходимости легализации своего проживания в России (получение вида на жительство либо разрешение на временное проживание). Более того, национальный режим самозанятости, действующий в России, также распространяется и на белорусских граждан согласно Закону № 422-ФЗ о налоге на профессиональный доход. Таким образом, Россия расположена к тому, что бы граждане Республики Беларусь осуществляли экономическую деятельность на ее территории.

Для граждан России также предусмотрена возможность осуществлять экономическую деятельность в форме индивидуального предпринимательства при условии получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь. Однако ремесленной деятельностью в Республике Беларусь вправе заниматься только граждане этой страны (п. 1 Указа президента Республики Беларусь от 09 октября 2017 г. № 364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности»).

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо отдать дань дружественным отношениям союзных государств, основанным на многовековой истории, воплощенной в синергии культурных и экономических ценностей. Представляется, что интеграционные процессы в области экономической деятельности граждан положительным образом влияют на реализацию экономических прав граждан дружественных стран, повышению конкурентоспособности трудовой и профессиональной силы и человеческого потенциала. Более того, эффективность экономического развития государств также зависит и от установления правовых режимов осуществления отдельных видов экономической деятельности с учетом интеграционных тенденций и принятых договоренностей между странами.

Список использованных источников

1. Истомин, А. В. Малое предпринимательство в странах содружества независимых государств и его роль в международной интеграции / А. В. Истомин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 4 (97). – С. 68–73.
2. Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход: монография / И. В. Войтковская, А. В. Гребенщиков, Е. Н. Доброхотова [и др.] ; под общ. ред. Е. Б. Хохлова, Е. В. Сыченко. – М. : Юстицинформ, 2019. – 320 с.
3. Михалева, Т. Н. Евразийская интеграция в действии: формирование стратегии хозяйственной деятельности с учетом права ЕАЭС / Т. Н. Михалева // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы международного научно-практического круглого стола, Минск, 21 октября 2021 г. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Н. Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 47–53.

4. Кулаков, В. Н. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь / В. Н. Кулаков // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2019. – № 1(28). – С. 122–132.

5. Бондаренко, Н. Л. Правовой статус самозанятых лиц / Н. Л. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7 (232). – С. 23–27.

6. Пантелеева, Н. В. К вопросу о субъектах хозяйственного права в условиях развития хозяйственной (предпринимательской) деятельности / Н. В. Пантелеева // Теоретико-прикладные перспективы научного обеспечения современного развития экономики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 23 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т, юридический фак., каф. финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности, Академия управления при президенте Республики Беларусь, Институт управленческих кадров, фак. управления, каф. гражданского и хозяйственного права ; редкол. : В. С. Каменкова, Н. Л. Бондаренко. – Минск, 2019. – С. 70–74.

7. Ершова, И. В. Самозанятость: к вопросу о правовой квалификации / И. В. Ершова, Е. В. Трофимова // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : монография : в 4 т. ; под. ред. С. Д. Могилевский (отв. ред) [и др.]. – М. : Проспект, 2020. – Т. 1. – С. 78–85.

8. Зайцева, Л. В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса / Л. В. Зайцева // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 446. – С. 212–222.

ДОГОВОРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ ДИЛЕРСКОГО (ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО) ДОГОВОРА

А. В. Сасс

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, anthony.sass@yandex.by*

В статье изложены результаты исследования, посвященного правовому регулированию отношений, возникающих между коммерческими организациями при реализации и продвижении товара производителя на внешних товарных рынках (международное торговое